

На краткий миг Динг-гэ не знал, что и думать — то ли Цзянь Жун стал пророком, то ли LPL намеренно устраивает проблемы.

Поток комментариев летел с огромной скоростью, и водные друзья, опоздавшие с подключением, были вынуждены отключить комментарии, чтобы суметь разглядеть расписание соревнований.

[Пф-ф-ф... они и взаправду играют с Кальмарами? Радость-то какая!!!]

[Сначала я хотел забить на весенний сезон, но теперь решил потратиться на входные билеты. Сын, просто подожди и увидишь, как отец придет тебя поддерживать.]

[Ах-х-х, муженёк, прибай этого придурка Доуфу!!!]

[Они что, на самом деле играют друг против друга? Это просто пик драматизма, LPL замечательный.]

[Хе-хе, продолжайте смеяться, тупые фанаты ТТС. Если Кальмар соберется и выиграет матч, в Тьеба будет весело следующие десять лет.]

[Кальмар выиграет матч? Ты, видимо, уже уснул и видишь сны.]

— Достаточно, — Динг-гэ взглянул на часы и подал сигнал из-за компьютера, что пора прекращать трансляцию.

После завершения стрима все направились в тренировочную комнату. Сяо Бай хлопнул Цзянь Жуну по плечу и ощутил, что оно неожиданно напряжено.

Он удивился, но не успел что-либо сказать, как Цзянь Жун обернулся с вопросом:

— Чего тебе?

Сяо Бай понизил голос:

— Назови несколько чисел.

Цзянь Жун нахмурился:

— Зачем это?

— Ну, я схожу возьму лотерейку... Эй, погоди.

В этом ночном тренировочном матче все в ТТС избрали радикальный подход, особенно Цзянь Жун.

До тех пор, пока Динг-гэ не говорил ему выбрать определенного чемпиона, Цзянь Жун был свободен в своем выборе.

MFG беспомощно наблюдали, как ТТС выбрали Талона для мидлейнера, Дрейвена для кэрри и

Триндамира для топлейнера...

Все они были чертовыми "стеклянными пушками" с высоким уроном, трущобными чемпионами, почти никогда не встречавшимися в соревнованиях.

(П.П. Здесь подразумевается, что эти чемпионы подверглись нерфу (ослаблению) и непопулярны в текущей мете.)

Кункун выбрал чемпиона, подходящего для командных боев, но слабого в дебюте. В итоге он был дважды ганкнут соло Талоном в ранней игре на мидлейне, и еще дважды ганкнут Талоном в середине игры в лесу. Притом, что команда Кункуна сумела одержать очень убедительную победу, сам он чувствовал себя так, словно проиграл двенадцать ранговых игр подряд.

После товарищеского матча Кункун не удержался и отправил Цзянь Жуну сообщение.

[Кункун: Бро, это Доуфу насолил тебе, а не я. Лучше иди прибей его, плиз.]

Цзянь Жун увидел это сообщение лишь двадцать минут спустя и ответил лаконичным "ОК", прежде чем убрать телефон и продолжить играть ранговые игры.

[Кункун: Твоего ответа пришлось ждать так долго, ну ты просто пчелка, а.]

[Цаоэр: Играл до этого в ранговые.]

[Кункун: В паре?]

[Цаоэр: Соло.]

[Кункун: Тогда давай на пару?]

[Кункун: Я не стримлю, так что не выдам, каких чемпионов ты наигрываешь.]

Цзянь Жуну мало заботило, если спалят, какими персонажами он играет. Он мог побеждать всеми чемпионами.

[Цаоэр: Как два мидлейнера могут играть вместе?]

[Кункун: О, ты просто не знаешь, как сильно я играю джанглером. Пригласи меня.]

Присоединившись к команде, Кункун сказал:

— Я думал, что ты играл в паре с товарищем по команде.

Цзянь Жун ответил, что не играл.

На самом деле, сперва он так и хотел сделать.

Но сразу после окончания товарищеского матча Динг-гэ привел человека, тащившего на спине маленький деревянный ящик.

Пришедший тихо побеседовал с Лу Боюанем, после чего они вдвоем ушли в комнату

переговоров. Через какое-то время Лу Боюань вышел оттуда и прошел прямо в свою комнату, не оборачиваясь.

Цзянь Жун играл безостановочно до четырех утра. Все остальные уже отправились спать, и лишь он один продолжал сражаться в Ущелье Призывателей.

Завершилась очередная игра, и он собирался начать следующую, когда услышал, как Кункун зевает по ту сторону микрофона. Он больше не мог выдержать и сказал:

— Хватит, бро. Пошли спать, уже 4:30.

На самом деле Кункун уже давно был сонным, но каждый раз видя, как Цзянь Жун безмолвно начинает следующую игру, просто терпел это, ничего не говоря.

Цзянь Жун взглянул на время:

— Да, иди.

— Ты так и будешь играть?! — спросил Кункун.

Цзянь Жун ответил:

— Еще немного.

Кункун ненадолго замолчал, а затем спросил:

— Бро, ты всегда играешь так много, или это из-за давления предстоящей игры с Кальмаром?

Цзянь Жун сделал глоток кофе.

Растворимый не был так вкусен, как приготовленный Лу Боюанем, но ему и в самом деле было лень разбираться, как работает кофемашина.

Если говорить о прошлом, то Цзянь Жун никогда не ощущал никакого давления при игре. В конце концов для стримера гораздо важнее был развлекательный фактор, а не уровень силы игры.

Но сегодня, в тот момент, когда было опубликовано расписание игр, и Цзянь Жун увидел комментарий "если проиграешь, то тебя будут десять лет высмеивать на Тьеба", в его голове осталась только одна мысль – проигрывать нельзя.

Причиной, по которой Динг-гэ не стал ничего говорить, наверное, было его беспокойство, что Цзянь Жун будет испытывать давление.

Юноша давно привык быть обругиваемым, но он не мог позволить, чтобы из-за него команда и товарищи высмеивались десять лет.

— Это нормально, — не слыша ответа, Кункун пустился в рассуждения. — В конце концов это твой первый выход. Во время своего первого матча я так нервничал, что весь покрылся потом,

и это в середине зимы. Но тебе не нужно сильно беспокоиться, я чувствую, что мидлейнер Кальмара не сможет тебя одолеть.

Цзянь Жун невозмутимо согласился:

— Я знаю.

Кункун:

— ...

Лучше бы ты знал, как пишется слово "скромность".

— Просто дело не только в жажде победы, — сказал Цзянь Жун.

— Тогда в чем? — спросил Кункун.

Цзянь Жун не ответил. Вместо этого он спросил:

— Так ты идешь спать или нет? Если нет, то я начну игру.

Кункун сказал: — Если все еще хочешь поиграть вдвоем, то я смогу продержаться несколько раундов.

— Да я не жажду играть в паре. Но твой джанглер немного лучше случайных, — оценил Цзянь Жун. — И еще я могу бранить тебя через голосовой чат, и меня не поймают проверка сотрудников LPL.

Кункун:

— ...

Дисциплинарный комитет LPL проверял аккаунты игроков, строго отслеживая, не оскорбляли ли кого-нибудь игрок, не сидел ли в оффе и не бросал ли ранговую игру.

В итоге Кункун все же решил побереечь собственное здоровье и отправился спать. Перед выходом он сказал:

— Кальмары фокусируют внимание на ботлейне во время соревнований. Их мидлейнер так себе. Любит играть Синдрой и Зои, и в ранней игре силен, почти как ты. Но в целом он куда хуже, ты можешь дотащить его до поздней стадии, а потом покрошить на фарш...

Цзянь Жун молчал несколько секунд, прежде чем поблагодарить:

— Спасибо.

Цзянь Жун тренировался до зари и вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и лечь спать перед самым приходом тетушки на базу.

Но в конце концов он открыл глаза, проспав всего несколько часов. И увидел, что еще нет девяти, а значит он не проспал даже трех часов.

Цзянь Жун лежал еще несколько минут, пока наконец не поднялся с постели, чтобы умыться. Он спустился по лестнице с вороньим гнездом вместо прически.

Сперва он просто хотел поесть хлеба, чтобы заполнить желудок, но тетушка настояла на том, чтобы пожарить ему яичницу и приготовить лапшу.

Наевшись до тетушкиного удовлетворения, Цзянь Жун вернулся в комнату практики и продолжил тренироваться.

Хорошенькое начало... С самого старта Цзянь Жуну четырежды подряд попались наиглупейшие товарищи по команде, разозлившие его настолько, что у него разболелась голова. Наконец, в пятой игре ему достался в напарники джанглер, накормивший соперников трижды за десять минут, и он решил взять перерыв на несколько минут и повозиться со своим телефоном. В таком случае у него не появилось бы соблазна зафрендить джанглера, выследить и убить.

Цзянь Жун потыкался туда-сюда, пока случайно не кликнул на свою беседу в ВиЧате с Лу Боюанем.

Цзянь Жун до этого уже не раз просматривал галерею снимков Лу Боюаня.

Звёздный игрок не отличался особой активностью, и в его "моментах" содержалось не так уж много фотографий. Там были снимки еды и морских пейзажей, но большинство все же являлись фотографиями минипига из его профиля. Похоже, что это был домашний питомец Лу Боюаня.

Хотя Цзянь Жун и знал, что в профиле не было обновлений, он все же захотел еще раз взглянуть на "моменты" Лу Боюаня. Юноша откинулся на спинку кресла и лениво ткнул в крохотного минипига на картинке профиля...

[Вы похлопали Р.]

Цзянь Жун:

— ?

Что за херня?

Кого я похлопал???

Цзянь Жун, никогда не следивший за содержанием обновлений приложений, уставился на коротенькую цепочку символов в недоумении.

Со скоростью света он набрал вопрос на Байду. После прочтения объяснения что означает "похлопать кого-то", он был еще более поражен.

Да что не так с командой ВиЧата?

С таким энтузиазмом лучше бы занялись улучшением истории чата и помогли бы лаоцзы с очисткой кэша его фотокамеры, а не постоянно выдумывали что-то несусветное!

Какой смысл в этой тупой функции, кроме как позволить парочкам заигрывать друг с другом и заставлять невинных людей чувствовать себя неловко???

Несколько секунд спустя Цзянь Жун нажал на эту строчку текста, желая посмотреть, сможет он избавиться от нее или нет...

Бз-з-з.

[Р похлопал вас.]

[Р: ?]

[Цаоэр: .]

Цзянь Жун потер лицо в отчаянии.

[Р: Тебе что-то нужно?]

[Цаоэр: Нет.]

[Р: Тогда зачем хлопал?]

[Цаоэр: ...]

[Цаоэр: Просто хотел попросить тебя сыграть на пару.]

С другой стороны долго не было ответа.

Цзянь Жун посмотрел на часы, уже было десять.

Только идиот будет просить играть в дуо-режиме профессионального игрока в десять утра перед товарищеским матчем.

Цзянь Жун закрыл глаза и проклял ВиЧат уже столько раз, что у него иссяк запас ругательств.

[Цаоэр: Я могу поиграть и соло, лучше отдохни.]

На этот раз он получил новый ответ всего лишь через десять секунд после отправления сообщения.

Это было голосовое сообщение. Наклонив голову, Цзянь Жун поднес телефон к уху и нажал на "принять".

Первым, что он услышал, был звук текущей воды. Мужской голос звучал немного хриловато спросонья:

— Подожди, я сейчас умоюсь.

Лу Боюань вошел в тренировочную комнату с двумя большими пакетами, подобранными у

входа.

Цзянь Жун уже какое-то время сидел там один в стеснении. Услышав звук, он собрался с духом и обернулся, желая немного объясниться, но лишь уткнулся взглядом в две упаковки на своем компьютерном столе.

Цзянь Жун немного удивился:

— Что это?

— Открой и взгляни, — от Лу Боюаня доносился слабый мятный аромат зубной пасты.

Цзянь Жун разорвал упаковку. Внутри была новая клавиатура.

Дизайн был таким же, как и у Лу Боюаня, отличие было только в цвете и покрытии кнопок. Он машинально перевернул её и, разумеется, сзади было выгравировано "Софт".

Немногие юные киберспортсмены могут устоять перед манящим зовом высококлассной периферии. Даже такой маленький скряга, как Цзянь Жун, стиснув зубы, купил пару наушников и клавиатуру стоимостью в цифру с тремя нулями, как только его доходы поднялись до 10.000 юаней. А тут даже его собственный ID был отпечатан на этой клавиатуре.

С сияющими глазами он приподнял голову: — Подарок от папочки-спонсора?

Лу Боюань несколько секунд молчал и не стал отвечать на вопрос: — Та же модель, что и твоя нынешняя. Подключи и проверь, всё ли работает, как положено.

Цзянь Жун кивнул. А вытащив новую клавиатуру из коробки, он кое о чем подумал и спросил:

— Тогда что мне делать с той, которой я пользуюсь сейчас?

— Что хочешь. Можно просто убрать ее в шкаф.

Лу Боюань вернулся на собственное место и, когда они сыграли пару игр дуо, в его уме вновь всплыл облик Цзянь Жун с поднятой головой, задавшего вопрос.

Цзянь Жун выглядел точь-в-точь как ребенок, получивший конфету и пытающийся сдержать свою радость, пряча улыбку. И в то же время он не был способен ничего спрятать, всё было написано в его глазах.

Это редко видимое выражение лица отчего-то подняло настроение Лу Боюаня.

—

Игра с разруганным ими Кальмаром была уже на носу. Хотя никто в ТТС не говорил об этом открыто, но на этот раз все они втайне тренировались больше обычного.

После этого напряженного периода наконец наступил первый день весеннего сезона.

На этот раз состав, поданный ТТС на весенний сезон, почти не отличался от прошлогоднего, только вместо Кана играл Софт. Запасными по-прежнему были мидлейнер Хэцзи и джанглер Мун.

Цзянь Жун не был особенно знаком с этими запасными. Он всякий раз отказывал Хэцзи, желавшему еще разок посражаться соло, а с Муном ему и вовсе не доводилось разговаривать.

Софт переоделся в свою форму, спустился вниз и заметил, как в комнату вошли оба запасных. Когда Мун поздоровался со всеми, он подошел к Лу Боюаню с приветствием:

— Капитан.

Лу Боюань взглянул на него:

— Да?

Вокруг Лу Боюаня было много пустых мест, но Мун не сажился. Он украдкой оглянулся вокруг, прежде чем заговорить снова:

— Капитан, последнее время я дополнительно тренировался. Если, по случаю, мне придется сыграть сегодня... то прошлый раз уже не повторится.

Лу Боюань рассмеялся и сказал "хорошо".

Когда Мун услышал этот смех, то, похоже, набрался большей уверенности и хотел еще что-то сказать.

— Когда уезжаем? — вскользь спросил Цзянь Жун.

— Скоро, — едва только Динг-гэ сказал это, как ему позвонили. Завершив звонок, он сказал: — Машина уже здесь, пошли.

Цзянь Жун шел последним.

Когда Сяо Бай уже обулся, он увидел, что Цзянь Жун все еще стоит у входа. Сяо Бай задрал бровь и спросил:

— Мы уже уходим, ты там не уснул?

Цзянь Жун бросил взгляд назад.

И произнёс беспечным тоном:

— Я забыл кое-что. Идите, я быстро вас догоню.

Минуту спустя Цзянь Жун стоял у дверного проема и, оглядевшись вокруг, убедился, что все ушли.

Он вернулся в прихожую и вытащил свежеприобретенную вещицу, упрятав ее вглуби своей обуви.

Сегодня они ехали на командном автобусе. Цзянь Жун впервые оказался внутри него. Хотя внешний вид был в сдержанном стиле, зато внутренний интерьер оказался гораздо шикарнее, чем у автобусов схожего типа.

Когда они прибыли на стадион, Цзянь Жун запихнул в рот две пластинки жевательной резинки, а затем выбрался из автобуса.

На их пути к служебным помещениям стадиона Сяо Бай шел бок о бок с Цзянь Жуном. На полпути саппорт взглянул на него с озадаченным видом.

Несколько секунд спустя он обернулся и еще раз взглянул на Цзянь Жуна.

Повторив это несколько раз, Сяо Бай не выдержал и позвал Лу Боюаня, идущего перед ними:

— Гэ.

Лу Боюань остановился и оглянулся назад.

Поскольку человек перед ним остановился, Цзянь Жуну тоже пришлось прекратить движение. Неожиданно, Сяо Бай потянулся и мягко толкнул его в спину. Не ожидавший этого Цзянь Жун не устоял и сделал еще один шаг вперед, почти уткнувшись носом в спину Лу Боюаня.

Цзянь Жун выпалил:

— Ты свихнулся...

— Разве раньше ты был такого роста? — спросил Сяо Бай.

Цзянь Жун мгновенно умолк.

— Я помню, что ты доставал моему гэ только вот до сюда... — Сяо Бай протянул руку и показал:

— А сейчас ты почти достаешь до виска моего гэ.

Когда Лу Боюань услышал это, то опустил взгляд на Цзянь Жуна.

Цзянь Жун в уме десять тысяч раз начертал иероглиф "терпи".

— Да неужели? — голос Цзянь Жуна был почти ровным: — Наверное, ты плохо запомнил.

Сяо Бай:

— Быть того не может.

Цзянь Жун стиснул зубы:

— В таком случае я вырос.

Сяо Бай остолбенел:

— Ах, ты растешь так быстро...

— Ну, хватит уже! Парни, сколько можно трепаться и загораживать дорогу?! — сказал Динг-гэ, стоявший за ними. — Вы мешаете пройти персоналу, идем быстрее.

Цзянь Жун уперся взглядом в затылок Лу Боюаню и жевал жевательную резинку, представляя на её месте Сяо Бая.

Не успев дойти до своей комнаты отдыха, команда встретила с цепочкой людей, идущих навстречу.

Кальмар был сборищем тощих типов, иначе они не могли бы постоянно издеваться над телосложением других людей.

Столкнувшись в коридоре с ТТС, члены Кальмара тоже замешкались.

Оба тренера выражали суровость, в любой момент готовые остановить драку.

Однако Лу Боюань даже не бросил на противников второго взгляда и с холодным выражением прошел мимо.

Доуфу стоял впереди своей команды.

По своему характеру он не отличался доброжелательностью. И давно хотел ответить Софту, оскорбив его в ответ, но тренер оказался на шаг быстрее, сменив пароль к его Вейбо. Доуфу пришлось полночи терзаться бесплодными мыслями, пока он наконец не был вынужден смириться и стерпеть это.

Теперь, когда они наконец встретились лично, Доуфу машинально придал лицу глумливое и дерзкое выражение, решив бросить несколько двусмысленных и сомнительных реплик.

Кто бы мог подумать, что Лу Боюань просто пройдет мимо с безразличным видом. Что же до этого голубовласки позади...

?

Чувствуя, что с ростом что-то не то, Доуфу несколько раз оглядел Цзянь Жуна с ног до головы.

Не успел он что-либо понять, как Цзянь Жун уже поравнялся с ним.

Юноша жевал жевательную резинку и бросил на Доуфу холодный взгляд, в котором отчетливо виднелись насмешка и презрение. Проходя мимо, он легко выплюнул одно слово. Голос Цзянь

Жуна был очень тихим, так что только они вдвоём могли его слышать.

— Придурок.

—

Автору есть что сказать:

Цаоэр, ты крутой засранец.

<http://bllate.org/book/15168/1412346>